

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ
МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

На правах рукописи

Вартанян Артем Сергеевич

**ПРОБЛЕМА УРЕГУЛИРОВАНИЯ КОНФЛИКТА
В НАГОРНОМ КАРАБАХЕ И РОЛЬ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ**

специальность 23.00.04 - политические проблемы международных отношений,
глобального и регионального развития

005004931

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

МОСКВА - 2011

Работа выполнена на кафедре Международных Отношений Дипломатической Академии МИД России

Научный руководитель:

Шмелев Борис Александрович -
Доктор исторических наук, профессор

Официальные оппоненты:

Василенко Ирина Алексеевна –
Доктор политических наук, профессор

Митрофанова Анастасия Владимировна –
Доктор политических наук

Ведущая организация: Институт Европы РАН

Защита состоится «29» ноября 2011 года в 12⁰⁰ часов на заседании Диссертационного Совета Д 209.001.01 при Дипломатической Академии МИД России по адресу: 107078, Москва, Большой Козловский переулок, д.4.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Дипломатической Академии МИД России

Автореферат разослан «06» июля 2011 года.

Ученый секретарь
диссертационного Совета
доктор политических
наук

Жильцов С.С.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Постановка проблемы. Сегодня международное сообщество прилагает значительные усилия в урегулировании спорных проблем между государствами или сторонами конфликтов и соблюдении норм международного права. Об этом свидетельствуют и последние тенденции в мировой политике разрешения конфликтов. В формировании данных тенденций основополагающее значение принадлежит ООН, Евросоюзу, Совету Европы и др.

Мировая практика урегулирования конфликтов, в том числе и этнополитического характера, закреплена в международных правовых актах и документах, исходит из мирного их разрешения. К мирным средствам урегулирования международных споров п.1 ст.33 Устава ООН относит переговоры, обследование, посредничество, примирение, арбитраж, судебное разбирательство, обращение к региональным органам или соглашениям. Устав также оставляет за сторонами-участницами право выбрать любой другой мирный способ разрешения спора.

Мирные средства урегулирования международных споров, перечисленные в ст.33 Устава, не являются исчерпывающими. Как подтверждает практика международных отношений последних лет, для разрешения конфликтов этнополитического характера используется проведение референдумов о независимости; имеет место и применение принципа, закрепляющего потерю страной своих международно-признанных прав на территорию (причем, порой без ее собственного согласия) в случае неспособности властей осуществлять эффективное управление на принципах демократии, уважения прав человека и др.

Трудности процесса урегулирования этнополитического конфликта связаны, в первую очередь, со сложностью самого конфликта, его историческими корнями, непримиримостью позиций сторон. Однако и само международное право создает некую коллизию, когда закрепляет, с одной стороны, право наций на самоопределение, а, с другой, - признание и уважение территориаль-

ной целостности государств. Конкуренция этих норм и приводит к трудностям в разрешении конфликтов этнополитического характера.

В связи с этим проблемное поле настоящей диссертации определяют следующие вопросы: а) каковы исторические и политические истоки этнополитического конфликта в Нагорном Карабахе; б) насколько эффективна деятельность Минской группы СБСЕ/ОБСЕ по урегулированию данного конфликта; в) насколько эффективны усилия международных правительственных организаций в процессе урегулирования нагорно-карабахского конфликта.

Актуальность темы исследования определена исключительным значением поиска механизмов разрешения конфликта в Нагорном Карабахе. Этот конфликт имеет свои исторические истоки. На протяжении многих лет его динамика принимала разные формы: то скрытое, то явное (вооруженное) противостояние конфликтующих сторон.

В начале прошлого века (в 1905-1907 и 1918-1920 гг.) Нагорный Карабах дважды становился ареной кровопролитного армяно-азербайджанского конфликта. Начиная с 1921 года, Нагорный Карабах вошел в состав Азербайджанской ССР, а в 1923 году была создана Автономная область Нагорного Карабаха, которая впоследствии (в 1937 году) стала Нагорно-Карабахской автономной областью (НКАО). После окончания Второй мировой войны руководство Армении неоднократно поднимало вопрос о вхождении НКАО в состав Армянской ССР. Но поддержки со стороны тогдашнего руководства эта позиция не получила. Однако в период перестройки этот вопрос был вновь поднят армянским населением, проживающим на территории НКАО. В частности, проводился сбор подписей за присоединение Нагорно-Карабахской автономной области к Армянской ССР.

Затем конфликт стал развиваться стремительными темпами, и уже 22 февраля 1988 года произошло первое кровопролитное столкновение, вслед за которым последовали массовые погромы, сопровождаемые насилием и убийствами мирного, как армянского, так и азербайджанского, населения.

В последующем 1989 году начался новый виток обострения обстановки в регионе, который продолжился и в последующие несколько лет.

За весь этот период попытки разрешить конфликт с помощью международных правительственных организаций особого успеха не имели. И, тем не менее, именно участие данных организаций, а также отдельных стран, в том числе и России, позволило прекратить вооруженные столкновения, привести к переходу противостояния сторон в стадию «тлеющего конфликта».

5 мая 1994 года при посредничестве России, Киргизии и Межпарламентской Ассамблеи СНГ в столице Киргизии Бишкеке - Азербайджан, Нагорный Карабах и Армения подписали протокол, вошедший в историю урегулирования нагорно-карабахского конфликта как Бишкекский, на основании которого 12 мая того же года была достигнута договоренность о прекращении огня.

Переговорный процесс по урегулированию конфликта начался еще в 1991 году, а именно 23 сентября 1991 года, когда в Железноводске состоялась встреча президентов России, Казахстана, Азербайджана и Армении. В марте 1992 года была учреждена Минская группа тогда еще Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) по урегулированию нагорно-карабахского конфликта, сопредседателями которой ныне являются США, Россия и Франция.

Следует отметить, что целый ряд международных организаций, так или иначе, участвуют в процессе урегулирования данного конфликта (ООН, Европейский союз, Совет Европы, Организация Исламская конференция, ГУ-АМ, НАТО). Международными организациями накоплен позитивный опыт по разрешению такого рода конфликтов. Это позволяет надеяться, что потенциал названных институтов в урегулировании сложных этнополитических конфликтов не исчерпан. Однако нужны новые, нестандартные подходы к их разрешению. А такого рода подходы есть (например, проведение референдума по проблеме самоопределения в Нагорном Карабахе, введение миротворческих сил и пр.).

Таким образом, международные организации, задействованные в посреднической деятельности по урегулированию нагорно-карабахского конфликта, приобретают все более значимую роль в этом процессе. Вместе с тем нельзя не учитывать, что каждая из стран, входящая в ту или иную международную правительственную организацию, имеет на Южном Кавказе и свои особые интересы. Значимость Южного Кавказа, помимо геополитической и геостратегической составляющих, базируется также на наличии здесь запасов углеводородов.

У России также не менее сложная ситуация: с одной стороны, Армения - союзник России в военно-политическом плане, она сдерживает Запад на Южном Кавказе; с другой, - Азербайджан - главный партнер по энергетическим вопросам в этом регионе. Поэтому позиция России во многом опирается не на идеологические, а на прагматико-политические цели при урегулировании нагорно-карабахского конфликта.

Нагорно-карабахский конфликт существует и по сей день, и его урегулирование еще далеко от завершения. Более того, постоянно возникает опасность, что конфликт из «тлеющего» может перейти на стадию вооруженного столкновения (например, 18 июля 2010 года на линии соприкосновения армянских и азербайджанских войск в Чайлы Тертерского района произошла перестрелка, в результате чего армянская сторона понесла потери - было убито 4 и ранено 4 армянских военных). Поэтому так важно найти механизм урегулирования данного конфликта.

Все названные выше причины делают выбранную тему исследования особо значимой и актуальной.

Объектом исследования выступают международные организации, задействованные в урегулировании нагорно-карабахского конфликта.

Предметом исследования является деятельность международных правительственных организаций в процессе урегулирования этнополитического конфликта в Нагорном Карабахе.

Цель исследования заключается в раскрытии и оценке эффективности деятельности международных правительственных организаций в урегулировании нагорно-карабахского конфликта, а также выработке рекомендаций по совершенствованию указанной деятельности. Решение этой цели потребовало постановки следующих задач:

- изучение деятельности Минской группы СБСЕ/ОБСЕ по урегулированию нагорно-карабахского конфликта и оценка ее эффективности;
- исследование особенностей позиции государств - сопредседателей Минской группы ОБСЕ;
- рассмотрение роли и изучение деятельности международных межправительственных организаций (ООН, Организация Исламская конференция, ГУАМ) в нагорно-карабахском конфликте;
- раскрытие деятельности Европейского союза и Совета Европы по урегулированию конфликта в Нагорном Карабахе и оценка ее эффективности;

Методологическая основа исследования. В работе использованы общенаучные политологические, методы исследования. Был использован институциональный политологический подход, в рамках которого анализировалось влияние институциональных особенностей и ценностно-нормативной мотивации на политические процессы в Нагорном Карабахе.

Среди общефилософских методов следует отметить диалектический метод, требующий рассматривать конфликт в Нагорном Карабахе в развитии, т.е. конкретно-исторически.

К числу общенаучных методов, используемых в работе, следует отнести системный метод. С целью выявления основополагающих элементов безопасности в регионе Нагорного Карабаха в работе использовался именно данный метод, который позволил представить в качестве системы все те факторы, которые влияют на обстановку в регионе. Системно были представлены и международные отношения, прямо и косвенно касающиеся данного конфликта, а также сама деятельность международных правительственных организаций.

Кроме того, в работе использовался и метод сравнительного анализа, позволяющий дифференцировать различные этнополитические конфликты, выделяя в них как общие качества, так и отличительные особенности (в частности, это было использовано при исследовании конфликта в Нагорном Карабахе). При применении сравнительного метода параллельно использовался и метод построения типологий (так, он был применен при построении типологии конфликтов).

В работе нашел применение и метод анализа статистических данных (он применялся при описании самого конфликта: количество беженцев, вынужденных переселенцев и пр.).

В исследовании также использовался и исторический подход, постольку, поскольку выявление исторических условий возникновения и развития этнополитических конфликтов, коим является и конфликт в Нагорном Карабахе, необходим для адекватного понимания сущности данного конфликта, а также современных процессов в указанном регионе.

Нашел свое применение в работе и культурологический подход, который позволил понять особенности поведения и взаимодействия этноконфессиональных сегментов не только в Нагорном Карабахе, но и странах, участвующих в урегулировании конфликта в этом регионе.

В работе были использованы также методы моделирования политических процессов в области международных отношений, а также построения внешнеполитических сценариев развития на основе наиболее вероятных тенденций. Указанные методы использовались при разработке возможных сценариев развития ситуации на Южном Кавказе и, в частности, в Нагорном Карабахе с учетом интересов основных участников политических процессов в регионе.

В исследовании применен также метод анализа документов, с помощью которого был изучен большой эмпирический материал. С применением элементов контент-анализа проводился мониторинг политических событий, освещавшихся в различных источниках информации. Эти методы, находящиеся

на стыке между политической историей, социологией и прикладной политологией, оказались достаточно эффективными в ходе отслеживания развития событий и выявления взаимозависимости между процессами выработки, принятия и реализации внешнеполитических решений и их обоснованностью в складывающихся условиях развития международной системы в целом и двусторонних отношений, в частности.

Теоретической основой исследования выступили идеи и положения, содержащиеся в трудах отечественных и зарубежных исследователей, изучавших проблемы этнополитических конфликтов и, в первую очередь, конфликта в Нагорном Карабахе.

В диссертации использовались положения теории политического конфликта: концепция позитивно-функционального конфликта Л.Козера, конфликтная модель общества Р.Дарендорфа, общая теория конфликта К.Боулдинга.

Кроме того, теоретической основой исследования выступили и положения теорий, посвященных изучению этноса, наций (работы У.Альтерматта, Б.Андерсона, Э.Геллнера, Ф.Дж.Ротшильда, Э.Смита, Э.Хобсбаума, Э.Яна).

В исследовании были использованы и работы авторов по теории этнополитических конфликтов. Одной из таких работ является работа А.Р.Аклаева¹, в которой автор представил развернутое определение данных конфликтов, провел их типологию.

Среди работ, посвященных непосредственно этнополитическим конфликтам, и, в частности, конфликту в Нагорном Карабахе, следует отметить работу В.Н.Казиминова «Мир Карабаху. Посредничество России в урегулировании нагорно-карабахского конфликта»², в которой автор, сам, будучи в 1992-1996 гг. главой российской посреднической миссии и полномочным представителем Президента России по политическому урегулированию данного

¹ Аклаев А.Р. Этнополитическая конфликтология: анализ и менеджмент. - М., 2008.

² Казиминов В.Н. Мир Карабаху. Посредничество России в урегулировании нагорно-карабахского конфликта. - М., 2009.

конфликта, представляет первое детальное и документированное освещение истории, хода и попыток разрешения конфликта.

Степень научной разработанности проблемы. Разрабатываемая тема исследования имеет определенный теоретический базис. В связи с этим можно выделить группы работ, в которых авторы которых затрагивают те или иные аспекты проблемы. К первой группе можно отнести работы, которые посвящены проблемам теории международных отношений, анализу современных политических процессов. Таковы работы М.Догана, Д.Горовица, Б.Ралли и др. авторов³. Из представителей российской политологии следует назвать М.В.Ильина, А.С.Манькина, Л.В.Сморгунова, П.А.Цыганкова и др.⁴.

Ко второй группе работ относятся труды, в которых анализируются вопросы конфликтологии вообще и политические конфликты, в частности. Это работы зарубежных (К.Боулдинг, Р.Дарендорф, Л.Козер и др.⁵), а также отечественных авторов (А.Я.Анцупова, С.Л.Прошанова, А.В.Дмитриева, В.Н.Кудрявцева, С.В.Кудрявцева, А.Г.Здравомыслова, Д.П.Зеркина, Е.И.Степанова, Т.С.Сулимова и др.)⁶.

³ Dogan M., Pelassi D. How to Compare Nations. Strategies in Comparative Politics. - Chatham House Pub., 1990; Horowitz D.L. Constitutional Design: Proposals Versus Processes //The Architecture of Democracy: Constitutional Design, Conflict Management and Democracy /A.Reynolds (ed.). - Oxford: Oxford University Press, 2002; Horowitz D. Ethnic Groups in Conflict. - Berkley: University of California Press, 1985; Reilly B. Electoral Systems and Conflict Management: Comparing STV and AV Systems //National Centre for Development Studies. - Canberra: Australian National University, 2000.

⁴ Ильин М.В. Очерки хронополитической типологии. Проблемы и возможности типологического анализа политических систем. Часть 1: Основания хронополитики. Часть 2: Хронополитическая перспектива. - М., 1995; Он же. Сравнительная политология: научная компаративистика в системе научного знания //Полис. - 2001. - №4. - С.162-175; Он же. Суверенитет: развитие понятийной категории //Суверенитет. Трансформация концепций и практик //Под ред. Ильина М.В., Кудряшовой И.В. - М., 2008; Основы общей теории международных отношений: Учебное пособие //Под ред. А.С.Манькина. - М., 2009; Сморгунов Л.В. Современная сравнительная политология. - М., 2002; Цыганков П.А. Теория международных отношений. - М., 2004.

⁵ Болдуинг К. Панорама экономической мысли XX в. - СПб., 2002; Дарендорф Р. Элементы теории социального конфликта //Социс. - 1994. - №5; Козер Л.А. Функции социального конфликта. - М., 2000.

⁶ Анцупов А.Я., Прошанов С.Л. Российская конфликтология. - М., 2004; Дмитриев А.В. Социальный конфликт: общее и особенное. - М., 2002; Дмитриев А.В., Кудрявцев В.Н., Кудрявцев С.В. Введение в общую теорию конфликтов. - М., 1993; Здравомыслов А.Г. Социология конфликта. - М., 1995; Зеркин Д.П. Основы конфликтологии. - Ростов-на-Дону, 1998; Степанов Е.И. Региональная конфликтология: общие проблемы и задачи //Социальные конфликты, экспертиза, прогнозирование, технологии разрешения. - Вып. 16. - Ставрополь, 2000; Сулимова Т.С. Конфликтология. - М., 2001.

К третьей группе относятся работы, посвященные этносам, нациям, проблемам национальных отношений. В XX веке в зарубежной науке предпринимаются попытки анализа категорий этноса, этничности, наций, национализма и связанных с ними проблем. Эти вопросы нашли отражение в трудах У.Альтермат, Б.Андерсона, Э.Геллнера, А.Нордена, Д.Ротшильда, Э.Смита, Э.Хобсбаума, Э.Яна и др.⁷. В советской и российской научной литературе названными проблемами занимались Р.Г.Абдулатипов, В.В.Амелин, С.А.Арутюнов, Ю.В.Бромлей, М.Н.Губогло, Л.Н.Гумилев, А.Г.Здравомыслов, С.В.Лурье, В.А.Тишков, И.С.Хорин и др.⁸.

Четвертую группу составили работы, в которых исследуются проблемы этнополитических конфликтов. К ним можно отнести работы В.А.Авксентьева, А.В.Дмитриева, И.Д.Звягельской, Г.И.Марченко, Е.М.Примакова, Г.У.Солдатовой, В.А.Тураева и др.⁹.

Проблематика структуры, типологии и динамики этнополитических конфликтов широко представлена в работах А.Р.Аклаева, Л.М.Дробижевой, А.Г.Здравомыслова, А.А.Мацнева, Э.А.Паина, А.А.Попова, В.И.Сперанского, В.Н.Стрелецкого и др.¹⁰.

⁷ Альтермат У. Этнонационализм в Европе. - М., 2000; Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. - М., 2001; Геллнер Э. Пришествие национализма //Нации и национализм. - М., 2002; Норден А. Во имя нации. - М., 2003; Ротшильд Д. Этнополитика //Этнос и политика. - М., 2000; Смит Э. Нации и историки //Нации и национализм. - М., 2002; Ротшильд Д. Этнополитика //Этнос и политика. - М., 2000; Хобсбаум Э. Нации и национализм после 1780 г. - СПб., 1998; Ян Э. Государственное и этническое понимание нации: противоречие и сходство //Полис. - 2000. - №1.

⁸ Абдулатипов Р.Г. Природа и парадоксы национального «Я». - М., 1995; Амелин В.В. Вызовы мобилизованной этничности. - М., 1997; Арутюнов С.А. Этничность - объективная реальность //Этнографическое обозрение. - 1995. - №5; Бромлей Ю.В. Этносоциальные процессы: теория, история, современность. - М., 1987; Губогло М.Н. Языки этнической мобилизации. - М., 1998; Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера земли. - М., 2003; Здравомыслов А.Г. Релятивистская теория нации //Свободная мысль. - 1999. - №1; Лурье С.В. Историческая этнология. - М., 1997; Тишков В.А. Этнология и политика. - М., 2001; Хорин И.С. Национальный вопрос в современной России //Российское общество в социокультурном измерении. - М., 2000.

⁹ Авксентьев В.А. Этническая конфликтология: в поисках научной парадигмы. - Ставрополь, 2001; Дмитриев А.В. Этнический конфликт: теория и практика. - М., 1998; Марченко Г.И. Этнос как субъект и объект политики //Вестник Моск. Ун-та. Сер.12. Политические науки. - 1997. - №5; Примаков Е.М. Минное поле политики. - М., 2007; Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. - М., 1998; Тураев В.А. Этнополитология. - М., 2001.

¹⁰ Аклаев А. Этнополитический конфликт до и после августа 1991 г. //Россия сегодня: трудные поиски свободы. - М., 1993; Дробижева Л.М. Этнополитические конфликты. Причины и типология (конец 1980-х - начало 1990-х гг.) //Россия сегодня. Трудные поиски свободы. - М., 1993; Здрavo-

И, наконец, в пятую группу вошли труды тех авторов, которые сосредоточили свое внимание на этнополитических конфликтах на Южном Кавказе и, конкретно - в Нагорном Карабахе. Рост межэтнических противоречий и разрывывание полномасштабных конфликтов на Южном Кавказе в конце 80-х - начале 90-х гг. XX в. способствовали активизации исследований, посвященных генезису, развитию и урегулированию этнополитических конфликтов в указанном регионе. Данная проблематика нашла отражения в работах В.Г.Ардзинба, Ф.Де Пау, В.В.Дегоева, Р.С.Дзарасова, К.С.Гаджиева, А.Зверева, В.Н.Казиминова, О.Коджамана, А.Магомедова, Р.Никерова, А.С.Панарина, М.Фейгина и др.¹¹

Таким образом, анализ литературы по теме исследования показал, что несмотря на большое число публикаций по этнополитическим конфликтам и, в частности, нагорно-карабахскому конфликту, достаточно разработанной данную проблематику назвать нельзя. Есть целый ряд аспектов (например, место и роль международных правительственных организаций в урегулировании указанного конфликта, оценка ее эффективности), которые с позиции целостного системного анализа практически не рассматривались¹².

мыслов А.Г. Межнациональные конфликты в постсоветском пространстве. - М., 1997; Мацнев А.А. Этнополитические конфликты: природа, типология и пути урегулирования //Социально-политический журнал. - 1996. - №4; Паин Э.А., Попов А.А. Межнациональные конфликты в СССР //Советская этнография. - 1990. - №1; Сперанский В.И. Основные виды конфликтов: проблемы классификации //Социально-политический журнал. - 1995. - №4; Стрелецкий В.Н. Этнотерриториальные конфликты: сущность, генезис, типы //Идентичность и конфликт в постсоветских государствах. - М., 1997.

¹¹ Ардзинба В. Мы хотим иметь добрые отношения с Россией //Центральная Азия и Кавказ. - 2000. - №2; Де Пау Ф. Политика Турции в Закавказье //Спорные границы на Кавказе. - М., 1996; Дегоев В.В. Большая игра на Кавказе: история и современность. - М., 2003; Дзарасов Р.С. Пятидневная война на Кавказе: События и размышления. - М., 2009; Гаджиев К. С. Геополитика Кавказа. - М., 2001; Зверев А. Этнические конфликты на Кавказе //Спорные границы на Кавказе. - М., 1996; Казимиров В.Н. Мир Карабаху. Посредничество России в урегулировании Нагорно-Карабахского конфликта. - М., 2009; Коджаман О. Южный Кавказ в политике Турции и России в постсоветский период (кавказский роковой круг). - М., 2004; Магомедов А., Никеров Р. Мятежные регионы Кавказа на рубеже энергетических войн //Центральная Азия и Кавказ. Журнал социально-политических исследований. - 2010. - Т.13. Вып.2.; Панарин А.С. Конфликты в Закавказье: позиции сторон, перспективы урегулирования, возможный вклад России //Вестник Евразии. - 1999. - №1-2; Писарев В.Д. Политика США в Каспийском регионе //Европа и Россия: проблемы южного направления. Средиземноморье - Черноморье - Каспий. - М., 1999; Фейгин М. Закавказский узел //Новый мир. - 1998. - №9.

¹² Отдельные аспекты темы исследовались в работах: Барышев А.П. Мировая политика и Организация Объединенных Наций. 1945-2009 гг. - М., 2009; Болгова И.В. Политика Европейского Союза

Для устранения существующего пробела автор счел необходимым провести исследование, посвященное комплексному анализу роли международных правительственных организаций в урегулировании нагорно-карабахского конфликта.

Источниковую базу диссертации составили международные правовые акты и документы, связанные с урегулированием конфликта в Нагорном Карабахе (ООН, СБСЕ/ОБСЕ, ЕС, СЕ, ОИК, ГУАМ), нормативные правовые акты и другие официальные документы Армении и Азербайджана, непризнанной Нагорно-Карабахской республики (республики Арцах), документы российского посредничества.

Для актуализации данных о современном положении дел в Южно-Кавказском регионе использовались материалы периодической печати, материалы конференций и симпозиумов; ресурсы глобальной сети Интернет.

Научная новизна работы обусловлена предпринятой попыткой комплексного анализа роли международных правительственных организаций (ООН, Минской группы СБСЕ/ОБСЕ, Европейского союза и Совета Европы,

в Закавказье и Центральной Азии: 1993-2004 гг.: Автореф. дис... канд. ист. наук. - М., 2005; Вартамян Р.Г. Россия, Европейский Союз и страны Кавказа: новые горизонты сотрудничества в XXI веке. - М., 2007; Гушер А. Южный Кавказ, Америка, НАТО //Азия и Африка сегодня. - 2005. - №11; Дегоев В.В. Кавказ и Большая Европа //Аналитические записки. Кавказ: реалии против соблазнов. - 2005. - №9(11); Журкин В.В. Европейский союз: внешняя политика, безопасность, оборона. - М., 1998; Захаров В.А., Арешев А.Г. Расширение НАТО в государства Закавказья: этапы, намерения, результаты: хроника событий. - М., 2008; Иванов В. ГУАМ: старые проблемы и новые вызовы //Центральная Азия и Кавказ. - 2009. - №4-5; Кауфман В. Европейский Союз и страны Южного Кавказа - как далеко до «нового соседства»? //Кавказ. Ежегодник КИСМИ /Под ред. А.Искандерян. - Ереван, 2007; Комиссина И.Н. Перспективы интеграции республик Закавказья в Европейский Союз Центральная Азия и Кавказ. - 2001. - №1; Кунз Ф. НАТО и страны Южного Кавказа: много шума из ничего? //Центральная Азия и Кавказ. - 2003. - №3; Christiansen T. Relations between the European Commission and the Council Secretariat: the Administrative Complex of European Governance //La Commission Européenne: les Dynamiques d'une Reconfiguration Institutionnelle //Politique Européenne. - Paris. - 2001. - №5; MacFarlane N. The Caucasus and Central Asia. Towards a Non-Strategy //European Union Foreign and Security Policy: Towards a Neighbourhood Strategy - London, 2004; Мальгин А.В. Политика ЕС в отношении европейских стран СНГ //Европейский Союз и европейские страны СНГ /Под ред. В.Грабовски, М.М.Наринского, А.В.Мальгина. - М., 2002; Онуфрийчук А.В. Региональные политические процессы на Южном Кавказе (влияние Европейского Союза): Автореф. дис...канд. полит. наук. - Краснодар, 2009; Парохонский Б. ГУУАМ: путь к стратегической стабильности на Кавказе //Центральная Азия и Кавказ. - Центральная Азия и Кавказ. - 2000. - №2; Politi A. European Security: The New Transnational Risks //Chaillot Paper /Inst. For Security Studies, Western European Union. - 1997. - №29; Helly D. L'Action Extérieure de l'Union Européenne dans le Caucase du Sud.: 1992 - 2002. Modes d'Action, Influence et Legitimité. These pour Obtenir le Grade de Docteur en Sciences Politiques. IEP, 2003; Язькова А.А. Государства Закавказья и Россия в новом геополитическом измерении //Россия и современный мир. - 2003. - №2.

Организации Исламская конференция (ОИК), ГУАМ) в урегулировании конфликта в Нагорном Карабахе, а также в раскрытии их потенциала по данному урегулированию. Анализ проведен с учетом исторических и политических аспектов указанного конфликта, а также с учетом интересов государств, входящих в состав исследуемых международных правительственных организаций, которые, так или иначе, отражаются в деятельности последних.

В работе подвергаются анализу последние международные правовые акты и документы, касающиеся урегулирования нагорно-карабахского конфликта (например, «обновленные» Мадридские принципы Минской группы ОБСЕ).

Кроме того, на основе метода моделирования политических процессов в области международных отношений рассмотрены возможные сценарии развития указанного конфликта и выработан свой подход к процессу его урегулирования.

Разработанная автором политологическая модель анализа роли международных правительственных организаций на основе оценки рисков в области безопасности, национальных интересов государств, входящих в эти организации и механизма принятия политических решений позволяет оценить эффективность деятельности указанных структур в урегулировании нагорно-карабахского конфликта.

В работе также была предпринята попытка уточнить некоторые положения теории международных отношений и международного права с учетом как глобализационных процессов и роста взаимозависимости современного мира, так и новых реалий сегментарных обществ на Южном Кавказе.

Практическая значимость исследования определена возможностями использования его результатов для выработки рекомендаций по урегулированию нагорно-карабахского конфликта. Таким образом, материалы диссертации могут быть полезны для деятельности экспертов международных правительственных и неправительственных организаций, российских государственных структур, консультационных центров и пр.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что изложенные в ней положения, теоретические конструкции, идеи и выводы могут использоваться для дальнейшего изучения роли международных правительственных организаций в урегулировании современных этнополитических конфликтов.

Результаты исследования могут использоваться отечественными внешнеполитическими ведомствами и организациями для анализа политических ситуаций в различных регионах мира, а также российскими госструктурами в ходе планирования внутренней политики в области национальных отношений.

Материалы и результаты работы могут быть применены в учебном процессе при чтении лекций и проведении семинарских занятий по политологии, теории международных отношений, этнополитическим конфликтам.

На защиту выносятся следующие положения диссертации:

1. Сложность урегулирования нагорно-карабахского конфликта во многом обусловлена наличием противоречащих друг с другом принципов современного международного права, которые, по общему правилу, кладутся в основу политического урегулирования аналогичных конфликтов, - права народов на самоопределение и принципа территориальной целостности государств. Трудноразрешимость с помощью международных правительственных организаций нагорно-карабахского конфликта заключается в том что, в своей деятельности они должны исходить из этих, на первый взгляд, разновекторных принципов, которые, кроме того, разнонаправлено определяют позиции противоборствующих сторон. Однако в действительности эти принципы должны быть взаимозависимыми и применяться совместно с другими основополагающими принципами международного права. Такой подход позволит по-другому взглянуть на существо конфликта, его причины и возможность дальнейшего урегулирования.

2. У некоторых государств, входящих в состав международных правительственных организаций, есть свои интересы в анализируемом конфликте, от которых во многом зависит урегулирование самого конфликта. У стран -

действующих сопредседателей Минской группы ОБСЕ (США, России, Франции), которые взялись за решение нагорно-карабахской проблемы, - есть особые геополитические интересы в регионе. Поэтому нагорно-карабахский конфликт - в принципе труднорешаемый. У России также сложная ситуация: она не хочет ухудшения отношений ни с Арменией, ни с Азербайджаном. Среди ее целей, в том числе, и усиление влияния в регионе. Несмотря на то, что особых подвижек в урегулировании конфликта к настоящему времени нет, все же ощущается некая динамика. Европейский союз и США делают все для того, чтобы укрепить свои позиции на Южном Кавказе после «пятидневной» августовской войны 2008 года. В ЕС есть консенсус по поводу того, что на Южном Кавказе должны работать европейские институты. Препятствие для проникновения ЕС на Южный Кавказ во многом связано с закрытой турецко-армянской границей и отсутствием полноценных дипломатических отношений между Анкарой и Ереваном. В настоящее время ощущается давление на Турцию со стороны ЕС и США, для того чтобы она начала процесс примирения с Арменией. Европейский союз, Совет Европы будут продвигать привлекательные экономические, институциональные, гуманитарные и прочие проекты, которые связали бы все республики Южного Кавказа в один рынок, в одно целое.

3. В качестве конкретного плана урегулирования нагорно-карабахского конфликта представляется возможным взять за основу обновленные Мадридские принципы, сформулированные сопредседателями Минской группой ОБСЕ, с учетом их корректировки: уважение Азербайджаном и Арменией перемирия 1994 года и воздержание от применения силы, прекращение увеличения военных бюджетов Азербайджана и Армении, а также пресечение воинствующей риторики; согласование позиций сторон, участвующих в международных организациях, в рамках созванной международной конференции по Нагорному Карабаху; проведение референдума по вопросу окончательного статуса Нагорного Карабаха; обеспечение участия в переговорном процессе представителей Нагорного Карабаха; возвращение депортированно-

го населения; нахождение компромиссов между сторонами конфликта в процессе переговоров; введение миротворческих сил (возможно, российских); разблокирование всех транспортных и торговых путей; разработка поэтапных шагов в рамках Мадридских принципов по согласованию интересов противоположных сторон конфликта.

4. Возможные сценарии развития конфликта:

- пессимистический сценарий: вновь переход конфликта в вооруженное противоборство, попытка решить конфликт вооруженными средствами (основание - заявления президента Азербайджана);

- вероятный сценарий: конфликт еще долгое время не будет разрешен и будет находиться на затяжной стадии «тлеющего конфликта» (основание - несогласованность позиций его сторон и государств, входящих в состав международных правительственных организаций, нынешний статус-кво НК не устраивает лишь Азербайджан, зато устраивает практически всех иных его участников и переговорщиков);

- оптимистический сценарий: нахождение компромиссов, уступки с той или с другой стороны; вступление в международные организации Армении и Азербайджана, где в качестве условия будет выдвинут - отказ от спорных территорий.

- наиболее эффективный сценарий: передача спорной территории под временный мандат (протекторат) третьего государства. Примером такого государства может явиться Россия, которая будет гарантом стабильности и безопасности в регионе, проводя нейтральную политику ко всем этническим группам, следствием чего будет возвращение беженцев. Со временем появится возможность мирного межэтнического диалога. Срок такого мандата должен быть не менее 20 лет (с возможностью его продления) по окончании которого должен быть проведен референдум, на котором решиться дальнейшая судьба Нагорного Карабаха.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы диссертации, сформулированы объект и предмет исследования, его цель и задачи, методологическая и теоретическая основы, выявлены степень научной разработанности проблемы, источниковая база работы, раскрыта ее научная новизна, а также положения, выносимые на защиту, выделена практическая значимость работы.

Первая глава «Глава 1. Исторические и политические аспекты конфликта в Нагорном Карабахе» раскрывает исторические предпосылки конфликта в Нагорном Карабахе, а также позиции Республики Азербайджан и Республики Армения в данном конфликте.

В параграфе 1.1 «Исторические предпосылки этнополитического конфликта в Нагорном Карабахе» отмечается, что в результате особого географического, геостратегического положения и обусловленному им многовековому этническому чередованию Нагорный Карабах был и остается узлом многочисленных споров и противоречий между народами и государствами. Равнинная и нагорная части Карабаха уже в конце VII - начале VI вв. до н.э. стали территорией серьезных политических и этнических сдвигов, перегруппировок сил.

В начале прошлого века (в 1905-1907 и 1918-1920 гг.) Нагорный Карабах дважды становился ареной кровопролитного армяно-азербайджанского конфликта. При Советской власти в 1918 году Равнинный Карабах входит в состав Азербайджана, Нагорный же Карабах становится ареной сначала споров, а затем, когда эти споры окончились безрезультатно, ожесточенных вооруженных столкновений между азербайджанцами и армянами.

Начиная с 1921 года, Нагорный Карабах вошел в состав Азербайджанской ССР, а в 1923 году была создана вначале Автономная область Нагорного Карабаха, которая впоследствии (в 1937 году) стала Нагорно-Карабахской авто-

номной областью (НКАО). Руководство Армении поднимало и в годы Советской власти вопрос о вхождении НКАО в состав Армянской ССР. Но поддержки со стороны тогдашнего руководства страны эта позиция не получила.

Нахождение Нагорного Карабаха в составе Азербайджанской ССР не стало периодом благополучия для преобладающего здесь армянского населения. Его оторванность от титульного «материка», постоянные сдвиги в сторону уменьшения демографических пропорций - не только по естественным причинам, но и вследствие целенаправленной демографической политики - в период распада СССР дали о себе знать, и в сочетании с рядом политических и других факторов обусловили превращение региона в зону конфликта, который перешел в стадию вооруженного столкновения в 1992-1994 гг. После подписания договоренности о прекращении огня конфликт, в конце концов, перешел в «тлеющую» стадию, что продолжается и по настоящее время.

В параграфе 1.2 «Позиция Республики Азербайджан по урегулированию нагорно-карабахского конфликта» отмечается, что руководство Азербайджана стремится представить конфликт по поводу Нагорного Карабаха не борьбой карабахских армян за самоопределение, а агрессией Армении с вытекающими отсюда международно-правовыми последствиями. Основные требования Баку: 1) отмена нормативных правовых актов Армении и НКР, меняющих статус территории НК; 2) безоговорочное возвращения 7-ми прилегающих к НК районов, оккупированных армией НКР; 3) ее разоружение и роспуск. Одновременно Баку увеличивает объемы бюджетного финансирования на содержание своих вооруженных сил.

В параграфе 1.3 «Позиция Республики Армения по урегулированию нагорно-карабахского конфликта» утверждается, что во главу угла урегулирования конфликта вокруг Нагорного Карабаха политическое руководство Армении ставит вопрос об обеспечении безопасности армянского населения региона и закреплении за ним государственной территории в статусе Нагорно-Карабахской Республики. Ереван считает, что армянское население На-

горного Карабаха воспользовалось правом на самоопределение как одним из принципов международного права.

В параграфе 1.4 «Позиция непризнанной Республики Нагорный Карабах по урегулированию нагорно-карабахского конфликта» отмечается, что Степанакерт стремится убедить мировое сообщество в том, что НКР оформилась в результате многовековой упорной и тяжелой борьбы армянского населения Нагорного Карабаха за этническую и культурную самобытность, реализации его права на самоопределение. По мнению властей НКР, демократические государства обязаны уважать право народа НКР на свободный и демократический выбор своего независимого будущего, основанный на проведенном согласно международному праву и законодательству СССР референдуме о независимости 10 декабря 1991 года и референдуме о Конституции НКР 2006 года.

Во второй главе «Роль Минской группы СБСЕ/ОБСЕ в урегулировании нагорно-карабахского конфликта» раскрывается процесс формирования, а также правовые основы деятельности Минской группы СБСЕ/ОБСЕ, анализируется план ОБСЕ по урегулированию нагорно-карабахского конфликта, а также особенности позиции государств-сопредседателей Минской группы ОБСЕ в урегулировании данного конфликта.

В параграфе 2.1 «Формирование и правовые основы деятельности Минской группы СБСЕ/ОБСЕ» говорится, что Минская группа была создана в целях усиления влияния тогдашнего СБСЕ на процесс урегулирования нагорно-карабахского конфликта. Первоначально было принято решение созвать под эгидой СБСЕ конференцию в Минске с участием 11 государств, а также в качестве заинтересованных сторон - избранных и других представителей Нагорного Карабаха, которая из-за разнонаправленных позиций противоборствующих сторон - участников нагорно-карабахского конфликта - так и не состоялась. При этом никакого отдельного решения в СБСЕ о создании Минской группы не было, как не было и нет у нее до сих пор и соответствующего мандата.

8 декабря 1994 года на Будапештском саммите ОБСЕ было решено учредить институт сопредседателей Минской группы. Соответствующий мандат был им выдан 24 марта 1995 года (Doc.525/95).

Минская группа ОБСЕ фактически и отчасти - юридически является временной вспомогательной структурой, действующей до созыва Международной конференции по Нагорному Карабаху под эгидой данной Организации, которая должна когда-нибудь состояться в Минске. Одновременно Минская группа ОБСЕ - основной существующий на сегодняшний день институт, занятый поиском политического решения конфликта. Ее цели можно сформулировать следующим образом: обеспечение при поддержке со стороны данной группы переговоров и, в конечном итоге, достижение урегулирования конфликта.

В параграфе 2.2 «План Минской группы СБСЕ/ОБСЕ по урегулированию нагорно-карабахского конфликта» отмечается, что на протяжении своего существования Минская группа неоднократно представляла планы по урегулированию указанного конфликта. Очередной попыткой реанимировать процесс политического урегулирования конфликта стала презентация (Мадрид, 29 ноября 2007 г.) документа, получившего название «Мадридские принципы», который был обновлен в 2009 году.

Проведенный анализ показывает, что переговоры по политическому урегулированию нагорно-карабахского конфликта в рамках Минской группы СБСЕ/ОБСЕ, нынешними сопредседателями которой являются США, Россия и Франция, ведутся с 1992 года. В ходе этих переговоров, последовательно прошедших несколько этапов, Азербайджан настаивал и настаивает на сохранении своей территориальной целостности, а Армения добивалась и добивается признания независимости Нагорного Карабаха, который де-юре не является стороной переговоров. Попытки Еревана представить Степанакерт еще одной стороной переговоров не нашли к настоящему времени понимания у группы сопредседателей МГ ОБСЕ.

В параграфе 2.3 «Особенности позиции государств - сопредседателей Минской группы СБСЕ/ОБСЕ» обосновывается, что при всей согласованности позиции Минской группы ОБСЕ по нагорно-карабахскому конфликту важно выделить и особенности позиции государств - сопредседателей Минской группы ОБСЕ. Тема Нагорного Карабаха не только в актах и документах сопредседательства в Минской группе, но и в других структурах ОБСЕ нередко связана со стремлением Запада потеснить Россию с роли посредника в решении нагорно-карабахской проблемы (например, отказ рассматривать российский контингент в качестве миротворческого), однако именно России продолжительное время удается поддерживать сбалансированные отношения с Арменией и Азербайджаном. У США и Франции, как сопредседателей Минской группы ОБСЕ, которые взялись за урегулирование проблемы Нагорного Карабаха, также есть в данном регионе свои геополитические интересы. Особенно четко они проявляются в деятельности США.

Глава третья «Роль международных правительственных организаций в процессе урегулирования нагорно-карабахского конфликта» посвящена анализу роли и места международных организаций (ООН, Европейского союза, Совета Европы, Организации исламской конференции, ГУАМ) в урегулировании нагорно-карабахского конфликта.

В параграфе 3.1 «ООН в нагорно-карабахском конфликте» отмечается, что 4 резолюции Совета Безопасности ООН (822, 853, 874 и 884), принятые еще в самый разгар войны в Карабахе, с 30 апреля по 12 ноября 1993 года необходимо рассматривать комплексно с учетом специфики и хода этого конфликта. Между тем, участники конфликта их постоянно «передергивают», как например, Азербайджан, который сводит содержание резолюций к освобождению «оккупированных» территорий. Армения и Нагорный Карабах продолжают не выполнять требования вывода оккупирующих сил из районов Азербайджана за пределами НК, настаивая на пакетном, всеобъемлющем урегулировании. В итоге единственным достижением остается хрупкое перемирие. Невозможно считать резолюции СБ ООН по Карабаху выполнен-

ными, а позиции сторон в конфликте адекватными им. ООН заморозила свою деятельность в данном конфликте, дабы не подрывать собственный авторитет, поскольку 4 резолюции СБ ООН остались до сих пор невыполненными.

Параграф 3.2 «Роль региональных международных правительственных организаций в нагорно-карабахском конфликте» состоит из 3-х подпараграфов.

В 3.2.1 «Европейский союз и Совет Европы» отмечается, что в последнее время возрастают политическая роль и значение различных Европейских международных правительственных организаций в урегулировании нагорно-карабахского конфликта, и, прежде всего, таких, как Европейский союз и Совет Европы. Признавая приоритет в разрешении указанного конфликта ООН, СБСЕ/ОБСЕ и ее Минской группы, они, тем не менее, пытаются внести сильный вклад в его урегулирование, исходя из собственных целей, функций и приоритетов. Так, с января 1992 года нагорно-карабахский «узел» становится одной из тем для СБСЕ/ОБСЕ, которое с санкции ООН должно было доказать свою эффективность в урегулировании данного конфликта.

ЕС и СЕ придерживаются линии, что европейские структуры должны активизировать свое участие в «Восточном партнерстве» со странами Южного Кавказа, что неминуемо и позитивно скажется на разрешении нагорно-карабахского вопроса, а сам конфликт может быть урегулирован не только с учетом принципа территориальной целостности государств, но и с учетом права народов на самоопределение.

В 3.2.2 «Организация Исламская конференция (ОИК)» отмечается, что, начиная с 1994 года по настоящее время, риторика ОИК применительно к нагорно-карабахскому конфликту практически неизменна: ОИК, называя данный конфликт армяно-азербайджанским, рассматривает его крайне односторонне, опираясь исключительно на принцип исламской солидарности. В то же время, ОИК не предприняла никаких действенных шагов по урегулированию конфликта. Более того, ОИК пытается выполнить функции присущие только ООН. Поскольку конференции как глав государств и прави-

тельств, так и министров иностранных дел государств - членов ОИК принимают резолюции о: Боснии и Герцеговине, Кипре, Косове, Джамму и Кашмире, Чечне, Нагорном Карабахе, то есть территориях государств, не являющихся членами ОИК.

ОИК называет действия против азербайджанского населения на «оккупированных» территориях «преступлением против человечества» и призывает исламские государства и международное сообщество «использовать влиятельные политические и экономические рычаги для того, чтобы поставить конец армянской агрессии и насильственному захвату азербайджанских территорий», не предоставлять Армении военную силу и вооружение, либо используемую в этих целях транзитную территорию, чтобы Армения не имела возможности расширить конфликт.

Вместе с тем ОИК зачастую не удавалось и не удастся добиться урегулирования исламских проблем постольку, поскольку различны геополитические интересы, цели, реальные и потенциальные выгоды исламских государств. Неоспоримый факт, что у ОИК нет действенных механизмов и соответствующих ресурсов для выполнения своих решений, поэтому они зачастую остаются на бумаге. Кроме того, решения ОИК с правовой точки зрения не обязательны для государств-членов.

Одновременно с этим и Армения имеет дружественные отношения со многими странами-членами ОИК, с которыми сотрудничает в различных сферах. Однако существуют также государства с радикальными позициями, как, например, Турция, Саудовская Аравия, Пакистан и Бангладеш, которые отказываются налаживать связи с Арменией, аргументируя это, в том числе и нагорно-карабахским конфликтом. Но факт остается фактом: в пользу составленной в ОИК резолюции против Армении голосуют даже дружественные Армении страны, что следует рассматривать в русле международной исламской солидарности.

В 3.2.3 «ГУАМ» отмечается, что на саммитах этой организации главы государств выступают за выполнение резолюций СБ ООН относительно кон-

фликта в Нагорном Карабахе и вокруг него. Вместе с тем представители этой Организации понимают, что коренные причины конфликтов являются многоаспектными по своему характеру и, следовательно, требуют всеобъемлющего, комплексного и поэтапного подхода к их урегулированию.

Позиция ГУАМ в нагорно-карабахском конфликте представляется четко сориентированной на обеспечение, главным образом, политических, экономических, военных и прочих интересов Азербайджана и иных стран - членов этой Организации, что, в свою очередь, снижает шансы на успех ГУАМ в возможном ее посредничестве по урегулированию конфликта. Однако в связи с изменением политических приоритетов в Украине позиция ГУАМ в вопросе разрешения нагорно-карабахского конфликта не выглядит столь однозначной.

В заключении обобщается проведенный анализ:

1. Конфликт в Нагорном Карабахе - это этнополитический конфликт, характеризующийся следующими отличительными чертами: глубокие исторические корни, влияющие на нынешнее состояние конфликта; длительный характер; нелинейная динамика развития (периодические трансформации от разрастания отдельных очагов вооруженной стадии конфликта к военным действиям, от них к мирному сосуществованию, которое отражает скрытое противоборство, а затем не исключены вооруженные столкновения и т.д.); предельно сложная субъектно-объектная, политическая архитектура конфликта (наемники, состав сторон, участники переговоров, посредники и пр.), затрудняющая поиск эффективных механизмов его мирного урегулирования; связанность с иными конфликтами на постсоветском пространстве, экономическими, геополитическими интересами стран, ведущих борьбу за контроль над Кавказом и Средней Азией, глобальными явлениями и процессами.

2. Для урегулирования нагорно-карабахского конфликта представляется возможным взять за основу обновленные Мадридские принципы, сформулированные Минской группой, с учетом их корректировки.

3. Существенной является необходимость, по новому взглянуть и уяснить понимание двух на первый взгляд противоречащих друг другу принципов как права народов на самоопределение и принципа территориальной целостности государств. Право народа на самоопределение и осуществление их политических, социальных, культурных прав и т.д. не предполагает автоматического права на сецессию, поскольку реализация этих прав возможна в пределах соблюдения принципа территориальной целостности и нерушимости границ. Однако в случае, если государство ввиду дискриминационной или насильственной политики, угрожающей жизни и здоровью народа, препятствует реализации общепризнанного принципа право народов на самоопределение, то с этих пор и возникает право на сецессию и возможность реализации своих прав вне пределов территории государства, нарушившего общепризнанные принципы международного права.

4. Возможные сценарии развития конфликта:

1) Пессимистический сценарий: вновь переход конфликта на стадию вооруженного противоборства, попытка решить конфликт вооруженными средствами (основание - заявления президента Азербайджана).

2) Вероятный сценарий: конфликт еще долгое время не будет разрешен и будет находиться на затяжной стадии «тлеющего конфликта» (основание - несогласованность позиций государств, входящих в состав международных правительственных организаций, нынешний статус-кво НК не устраивает лишь Азербайджан, зато устраивает практически всех иных его участников и переговорщиков).

3) Оптимистический сценарий: нахождение компромиссов, уступки с той и/или с другой стороны; вступление в международные организации Армении и Азербайджана, где в качестве условия будет выдвинуто - отказ от спорных территорий.

4) Наиболее эффективный сценарий: передача территории НК под временный протекторат, опеку третьего государства, сроком не менее 20 лет с возможностью последующего продления. Россия является наиболее весомым

и вызывающим доверие партнером у всех 3 сторон конфликта РА, АР, НКР. Кроме всего прочего, у РФ исторически и практически намного больше шансов достичь успеха, чем у любого иного посредника, поскольку долгое время территория Карабаха и не только его нагорная часть, была ее собственной частью, и авторитет России в регионе до сих пор очевиден.

Список использованных источников и литературы представляет собой сводный список всех упомянутых в настоящем исследовании научных работ, а также использованных источников в виде конституций, текстов соглашений, резолюций ООН, других международных организаций, сформированный в алфавитном порядке.

Теоретические обобщения и выводы, сделанные в работе, изложены в следующих публикациях автора:

1. Исторические предпосылки этнополитического конфликта в Нагорном Карабахе//Мир и Политика. Июль 2010 г. №7(46) с. 113-118. 1.5 п.л. - **Издание из перечня ВАК.**
2. ОИК и конфликт в Нагорном Карабахе//Обозреватель-Observer. Декабрь 2010 г. №12(251) с. 96-106. 2 п.л. - **Издание из перечня ВАК.**
3. Роль ООН в нагорно-карабахском конфликте//Мир и Политика. Апрель 2011 г. №4(55) с.103-108. 1.5 п.л. - **Издание из перечня ВАК.**

Заказ № 72-А/06/2011 Подписано в печать 03.06.2011 Тираж 100 экз. Усл. п.л. 1,4

ООО "Цифровичок", тел. (495) 649-83-30
www.cfr.ru ; e-mail: info@cfr.ru